

УДК 81'22

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ АГЕНТИВОВ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ЖЕНЩИНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

БИРЮКОВА Елизавета Дмитриевна,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению смысловых и стилистических особенностей лексических единиц, номинирующих женщин в русском языке. Рассматриваются общие наименования лиц женского пола, функционирующие в различных социальных разновидностях современного русского языка и существенно различающиеся не только по содержанию стилистического компонента значения, но и по содержанию других составляющих лексической семантики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стилистические характеристики слова, стилистическая система языка, семантика слова, стилистический компонент значения, сема, агентивы, семантизация слова, толковый словарь, социальная разновидность языка.

BIRYUKOVA E.D.,

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

SEMANTIC AND STYLISTIC DIFFERENCES OF AGENTIVES WITH THE GENERAL MEANING "WOMAN" IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT. The article is devoted to studying semantic and stylistic peculiarities of lexical units nominating women in the Russian language. Female nominations functioning in different social varieties of the modern Russian language are discussed. They appear to be significantly different not only in the stylistic component of the meaning but also in other components of lexical semantics.

KEY WORDS: stylistic features of words, stylistic system of the language, semantics of the word, stylistic component of meaning, seme, agentive, semantisation of the word, defining dictionary, social variation of the language.

Известно, что русский язык характеризуется весьма развитой стилистической системой, отражающей особенности русской языковой картины мира. Как отмечается в научной литературе в настоящее время стилистическая система русского языка представляет собой сложное объединение нескольких подсистем: а) подсистемы социальных форм существования национального русского языка (литературный язык, просторечие, социальные и территориальные диалекты, язык художественной литературы, язык средств массовой коммуникации); б) подсистемы функциональных разновидностей русского литературного языка (официально-деловой, научный, религиозно-проповеднический стили, стиль бизнеса и коммерции, разговорный стиль (разговорная речь); в) подсистемы речевых стилей, или типов русской речи, включающих в себя высокий, средний и низкий стили; г) подсистемы форм реализации речи (устная, письменная и «визуальная», реализуемая в системе Интернета). Все названные подсистемы являются продуктами длительного исторического развития и отражают как особенности формирования русской нации, так и особенности развития национального русского языка и его разновидностей [1; 2].

Входя в стилистическую систему русского языка, каждый ее лексический элемент обладает определенными характеристиками, закрепленными в

стилистическом компоненте семантики языкового знака. Несмотря на то, что понятие стилистического компонента значения слова не имеет в научной литературе однозначного определения, все большее распространение получает точка зрения, согласно которой названная составляющая семантики слова отражает в себе информацию об особенностях языковой (речевой) действительности, и в первую очередь – информацию о преимущественной сфере употребления словесного знака. Ср., например, мнение И.В. Арнольд: «...слово обладает стилистическим компонентом ... если оно типично для определенных функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется, даже будучи употреблено в нетипичных для него контекстах» [3, с. 113]. Достаточно известной в настоящее время является концепция О.В. Загорской, согласно которой стилистический компонент значения слова или устойчивого словосочетания «представляет собой ту часть собственно-языкового компонента в которой закрепляется информация о характеристиках приобретаемых словом в процессе его речевого функционирования и закрепляющихся в сознании носителей языка (диалекта) за данной материальной оболочкой, т.е. воспринимаемых и вне речевого употребления» [4, с. 67]. Согласно названной концепции, стилистический компонент значения слова включает в себя не только функционально-стилистические семы, отражающие информацию о

функционально-стилистических характеристиках словесного знака, но также семы темпорально-стилистические, квантитативно-стилистические и экспрессивно-стилистические. В состав названного компонента семантики языкового знака могут входить также семы социально-стилистические (гендерные, возрастные, «корпоративные») и «дискурсивно-стилистические», отражающие закрепленность языковых знаков за определенными типами, видами и жанрами речи [1; 2; 4, с. 68–69].

Очевидно, что в разных подсистемах национального русского языка, в том числе в его различных социальных и функциональных разновидностях, наполненность стилистического компонента семантики словесных единиц и состав входящих в него сем могут существенно различаться, что связано со своеобразием функционально-стилистического, социально-стилистического, гендерно-стилистического и др. расслоений лексики в различных разновидностях и формах существования национального русского языка [4, с. 69]. При этом в каких-то подсистемах стилистические составляющие семантики словесных знаков могут быть достаточно однотипными (например, в системах терминологии), в других подсистемах может наблюдаться большое разнообразие стилистических характеристик слов. Последнее касается большинства развитых лексико-фразеологических полей русского языка, репрезентирующих важные для русской языковой культуры концепты и понятия.

Нами было проведено исследование стилистических характеристик номинаций лиц женского пола, входящих в одноименное лексико-семантическое поле современного русского языка. Рассматривались только общие наименования лиц женского пола, представленные субстантивами. При сборе материала была поставлена задача отобрать идентифицирующие, но не характеризующие номинации, представленные в различных словарях русского языка и в современном художественном и публицистическом дискурсе. Дополнительно привлекались художественные произведения русской классической литературы.

Как показал анализ, на современном этапе развития русского языка состав лексико-семантической группы (ЛСГ) «Общие наименования лиц женского пола» оказывается небольшим. В данную группу входят, прежде всего, слова: *женщина*, *баба* (и его производные: *бабенка*, *бабонька*, *бабочка*), *дама* (*дамочка*), *особа*, *мадам* (*мадама*), *тётя* (*тётка*), *чувиха* и некоторые другие жаргонные наименования. Важно, что большинство из перечисленных словесных единиц входит в указанную группу не целиком, а в отдельных лексико-семантических вариантах (ЛСВ).

Доминантой в рассматриваемой ЛСГ и одной из наиболее частотных лексем является, как и следовало ожидать, лексема *женщина* в значении «лицо, противоположное по полу мужчине, взрослое» (ср., например, данные академического Словаря русского языка и Большого толкового словаря русского языка С.А. Кузнецова [5, т. I, с. 478; 6, с. 303], в которых, однако, отсутствует указание на постоянную дифференциальную сему «взрослое», выделяемую в противопоставлениях *женщина* – *девушка* – *девочка*). В план содержания названного ЛСВ входят также производные и вероятностные семы, указывающие на функциональное биологическое назначение женщины: «рожает детей», «кормит их грудью» (названные семы в некоторых современных

толковых словарях русского языка указаны в качестве постоянных [7, с. 192], что представляется не вполне корректным с точки зрения действительного положения вещей).

В современном русском языке стилистический компонент значения лексемы *женщина* как доминанты анализируемой ЛСГ, имеющей описанную выше семантику, включает в себя следующие семы: «литературное», «общелитературное», «темпорально-нейтральное», «экспрессивно-нейтральное», «частотное», «социально-нейтральное», «свойственное всем типам, видам и жанрам речи». Как видно из приведенных характеристик, ведущей стилистической особенностью лексемы «женщина» в рассмотренном выше значении является характеристика «системно-стилистически нейтральное». Очевидно, что именно эта характеристика определяет доминантное положение данного ЛСВ в лексико-семантической группе «Общие наименования лиц женского пола».

Проведенные исследования позволяют утверждать, что лексема *женщина* входит в рассматриваемую группу агентов русского языка и в другом своем значении – «лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств (особой эмоциональности, внешней и внутренней привлекательности для лиц противоположного пола, желания нравиться и т.п.)». Данное значение отмечается не во всех современных словарях (например, оно отсутствует в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой), но его наличие убедительно доказывается примерами речевого употребления слова «женщина» и в языке классической русской литературы, и в русском языке XX–XXI веков. Ср., например, иллюстративные материалы академического Словаря русского языка, приведенные к указанному значению: «*Как медленно разживаетесь вы в женщину! Перед вами свобода, жизнь, любовь, счастье – а вы разбираете тон, манеры! Где же человек, где женщина в вас?*» (И. Гончаров. Обрыв); «*Уже проснувшаяся в ней женщина подсказывала ей самые красивые движения и ту неуловимую форму кокетства, к которой...она прибежала из желания нравиться*» (Н. Островский. Рожденные бурей) [5, I, с. 478; 6, с. 303].

Как показывает анализ, при речевом употреблении названного ЛСВ слова *женщина* в его семантике могут актуализироваться эмотивные (эмоционально-оценочные) семы (семы положительной или отрицательной оценки, одобрения/неодобрения, восторга/восхищения или презрения и т.п.), а также семы экспрессивно-стилистические, связанные с эмотивными компонентами значения причинно-следственной связью (наличие выраженных эмотивных сем всегда приводит к формированию языковой экспрессивности словесного знака [4, с. 69]), что принципиально меняет стилистический портрет анализируемой лексемы. Ср., например: «*Ты пойми, что женщина, милое, кроткое, любящее существо, бедная и одинокая и всем пожертвовала. Теперь, когда уже дело сделано, – ты пойми, – неужели бросить ее?*»; «*Любовь к женщине он не только не мог себе представить без брака, но он прежде представлял себе семью, а потом уже ту женщину, которая даст ему семью*» (Л. Толстой. Анна Каренина). Ср. также: «*Женщина – тайна небес, / Ни одним знатоком не разгадана, / Женщина – темный лес, где прохлада мягкая спрятана... / Женщина – это свет, / Богородицы живо-*

творение»; «Ты – женщина, / Ты – ведьмовский напиток» (В. Брюсов). Подобные контексты свидетельствуют о том, что в семантике второго ЛСВ слова *женщина* в русском языке присутствуют скрытые, потенциальные семы эмоциональности, оценочности и экспрессивности, что вполне соответствует особенностям национальной русской концептосферы и энантиосемичности (как благо и как зло) восприятия «женственности» русским сознанием. В целом стилистические характеристики ЛСВ *женщина* в значении «лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств» в современном русском языке могут быть представлены следующим образом: «литературное», «необщелитературное» (свойственное не всем функциональным разновидностям современного русского языка, прежде всего – не свойственное официально-деловому стилю), «темпорально-нейтральное», «экспрессивно-нейтральное» / «экспрессивное» (в семантической структуре лексемы присутствуют оба варианта экспрессивно-стилистического микрокомпонента значения, реализация которого зависит от набора вероятностных актуализированных денотативных и эмотивных компонентов семантики данного языкового знака), «частотное», «социально-нейтральное», «свойственное не всем типам, видам и жанрам речи».

Вторая по частотности лексическая единица в рассматриваемой ЛСГ – лексема *баба*. Данное многозначное слово входит в названную группу в одном из своих значений – «женщина вообще» [5, т. I, с. 53; 7, с. 32]. Другие значения названного слова, например, такие как «замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья», «простая, необразованная женщина», «жена», «бабушка», «о слабом, нерешительном мужчине, мальчике» и т.д., тематически выходят за пределы рассматриваемой группы. В отличие от слова *женщина*, слово *баба* в современном русском языке является просторечным, и следовательно изначально стилистически маркированным, сниженным и ограниченным сферой употребления, что фиксируется в словарях с помощью специальных помет. Ср., например: *Баба*. 2. Вообще о женщине (*прост.*) [7, с. 32]; *Баба*. *Прост.*, *обычно пренебр.* Женщина вообще. *Базаров также обратил внимание на Одицову. – Это что за фигура? – проговорил он. – На остальных баб не похожа* (Тургенев. *Отцы и дети*) [5, т. I, с. 53]; *Баба*. 2. *Разг. – сниж.* О любой женщине. *Молодая, здоровая, цветущая баба* [6, с. 54]. В целом в составе стилистического компонента значения лексемы *баба* как компонента рассматриваемой ЛСГ представлены следующие системно-стилистические семы: «просторечное», «темпорально-нейтральное», «экспрессивное», «сниженное», «частотное», «социально-ограниченное» (при использовании без специального стилистического задания свойственное речи недостаточно образованных людей), «дискурсивно-ограниченное» (свойственное только устной речи и неофициальному общению). Следует отметить, что в «постсоветский» период развития русского языка стилистическая характеристика «сниженное» у рассматриваемого ЛСВ слова *баба* несколько ослабла (ср. информацию, представленную в Словаре русского языка Д.Н. Ушакова, в котором слово *баба* в значении «вообще женщина» имеет помету *вульг.* [8, с. 74]), что, очевидно, объясняется значительным повышением частотности употребления названного словесного знака в современном дискурсе и его стремле-

нием к переходу в разряд слов собственно-разговорных.

Как показывает анализ контекстуального употребления лексемы *баба* в значении «женщина вообще», в семантике данного словесного знака представлен целый ряд потенциальных оценочных сем, в том числе энантиосемичных. С одной стороны, в значение данной лексемы входят потенциальные отрицательно-оценочные семы и семы уничижения, которые могут актуализироваться в контекстах. Ср.: «...и вскоре, вместо бледного уличного подростка, у Гумберта Гумберта оказалась на руках большая, деbeatая, коротконогая, грудастая и совершенно безмозглая баба» (В. Набоков. *Лолита*); «На моей даче переполнило чашу терпения. Ее дача! Ну ты даешь, глупая баба. Корова. Он почувствовал, как неприязнь шаровой молнией вышла из него» (А. Матт. *Одинокие пиплы*). С другой стороны, слово *баба* может реализовывать семы «русская женщина», «носительница лучших качеств русских женщин» и приобретать положительную оценочность и эмоциональность. Ср., например: «Русской ржи от меня поклон, / Ниве, где дача застится» (М. Цветаева); «И еще: вместе с Праксодией она испытывала к узбекчонку присущие всем русским бабам умильное кровное сочувствие к маленьким инородцам» (С. Бардин. *Кукла Катя*). Наличие потенциальных оценочных сем еще более усиливает экспрессивно-стилистические семы, входящие в стилистический компонент семантики рассматриваемого словесного знака.

Производные от лексемы *баба* слова *бабёнка*, *бабонька*, *бабочка* как элементы ЛСГ «Общие обозначения лица женского пола» в соответствии с семантикой входящих в них суффиксов субъективной оценки изначально имеют выраженные эмоционально-оценочные семы и, следовательно, яркие экспрессивно-стилистические компоненты значения. В семантике данных словесных знаков также могут варьироваться оценочные семы и наряду с этим появляться новые дифференциальные семы, которые переводят данные словесные знаки из разряда идентифицирующих в разряд характеризующих. Так, например, слово *бабёнка* в русском языке употребляется главным образом для обозначения бойкой, молодой, еще не старой женщины, как правило, невысокого социального статуса. В речи лиц мужского пола лексема *бабёнка* может приобретать положительную эмоционально-оценочную коннотацию и новую дифференциальную денотативную сему «привлекательная как сексуальный объект»: *соблазнительная бабёнка, аппетитная бабёнка*. Общий же стилистический портрет рассматриваемых словообразовательных производных в целом тождествен соответствующему портрету исходной лексемы.

Стилистически маркированным является в современном русском языке и слово *дама* в значении «женщина» («женщина вообще»). Ср.: *Дама*. 2. *Книжн.* Женщина вообще. *Подать даме стул. Пропустить даму вперед. Дамы и господа! (Вежливое обращение к собравшимся)* [6, с. 239]. Состав стилистического компонента данного словесного знака представлен следующими семами: «литературное», «книжное», «актуализированное», «экспрессивное», «низкочастотное», «социально-ограниченное», «свойственное книжно-письменному типу речи, преимущественно официальным ситуациям общения».

Интересно отметить, что современная семантика слова *дама* как общего обозначения лица женского пола сохраняет отпечатки предыдущих этапов развития словесного знака, отмеченных в том числе в словарях с помощью пометы «устаревшее». Ср.: *Дама*. 1. Женщина из интеллигентских, обычно обеспеченных городских кругов (устар.) [7, с. 151]; *Дама*. 1. Женщина, принадлежащая к состоятельному или интеллигентному кругу (устар.): *Светская дама* [5, т. I, с. 364]. В современном русском языке употребление слова *дама* в значении *женщина* обычно маркирует речевую ситуацию высокой социальной значимости, указывая на высокий социальный статус и/или образовательный уровень участников речевого акта. В русском языке последнего десятилетия слово *дама* часто характеризует очень состоятельную, обеспеченную женщину. Ср.: *Дама*. 1. Почтит. Женщина состоятельного или интеллигентского круга. *Замужняя дама*. *Светская дама* [6, с. 239]. Очевидно, что в настоящее время можно говорить об изменении дискурсивно-стилистических сем словесного знака *дама* и их переходе из нейтральных в разряд информативно наполненных.

Лексемы *дамочка* (разговорное), *мадам* (разговорное), *особа* (разговорное; ср.: *Особа*. – 2. Лицо женского пола, когда не хотят назвать имени или выражают свое отношение к этому лицу. *Вздорная о. Умная о. Ловкая о.* [6, с. 731]), «чувиха» (жаргонное; ср.: *Чувиха*. 1. Угол. Женщина [9, с. 676]), «тётя» (просторечное; ср.: *Тётя*. 3. То же, что женщина, в детск. речи и прост., шутил. [7, с. 798]), «тётка» и «тётенька» (просторечные) также включают в свой состав разнообразные стилистические семы, в том числе социально-стилистические и дискурсивно-стилистические.

Важно подчеркнуть, что описанные выше стилистические характеристики общих номинаций лиц женского рода являются принадлежностью языкового сознания носителей русского литературного языка. В языковом сознании носителей других социальных разновидностей русского языка названные номинации могут иметь совершенно другие наборы стилистических сем. Так, например, ЛСВ «женщина» в значении «лицо, противоположное по полу мужчине, взрослое» в русских говорах облада-

ет следующими стилистическими характеристиками: «свойственное правильной, культурной речи», «новое», «экспрессивное», «высокое», «низкочастотное», «социально-ограниченное» (используется «культурными» носителями говора), «дискурсивно-ограниченное» (свойственное только особым ситуациям «культурного» общения в разговорно-деловой речи) [4, с. 204]. Лексема «баба» в том же значении в языковом сознании носителей русских говоров воспринимается как нейтральная в функционально-, темпорально-, ситуативно-, дискурсивно- и экспрессивно-стилистическом планах.

В целом приведенные выше материалы позволяют говорить о том, что стилистические характеристики русского слова могут быть весьма разнообразными и детализированными в силу высокой степени развитости стилистической системы русского языка [1]. На содержание стилистического компонента семантики словесного знака оказывают влияние многие факторы, в том числе факторы лингвокультурного и социокультурного характера, в силу чего стилистическая значимость русского слова есть явление национально-культурное и историческое [1; 10].

Очевидно, что тщательное исследование и описание стилистических сем разных типов, характерных для русской лексики, а также особенностей восприятия стилистических характеристик слова носителями различных вариантов и разновидностей национального русского языка относятся к числу актуальных задач современной лингвистики, в том числе как в плане решения традиционных проблем общей и специальной лексикографии (например, проблем создания специальных стилистических словарей русского языка [10], так и в плане развития новых научных направлений в данной научной области, например, таких как «лексикографическое портретирование социальной группы», которое в настоящее время формируется с учетом достижений компьютерной, в том числе компьютерной диалектной, лексикографии [11], и предполагают разработку и создание специальных автоматизированных словарей, «репрезентирующих речевые характеристики коллективной языковой личности через серию определенных лексикографических параметров» [12, с. 175].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Стилистическая значимость русского слова как явления национальной культуры [Текст] / О.В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения : материалы международной конференции. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2012. – С. 69–74.
2. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 268. – №3. – С. 96–101.
3. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) : учеб. пособие [Текст] / И.В. Арнольд. – М. : Наука, 1973. – 295 с.
4. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 383 с.
5. Словарь русского языка : в 4 т. [Текст] / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1981–1984.
6. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2006 – 944 с.
8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Астрель, АСТ, 2000.
9. Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2001. – 720 с.

10. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] /О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 266. – №1. – С. 185–191.
11. Загоровская, О.В. О становлении диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – Вып. 1. – С. 10–17.
12. Загоровская, О.В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии [Текст] /О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2013. – Вып. 2. – С. 174–177.